

НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК СЛЕДСТВИЕ УВЕЛИЧЕНИЯ НОРМЫ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ**Марина Валерьевна БУЗМАКОВА^a, Ирина Николаевна ПОЛУШКИНА^{b,*}**

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и методологии Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
webdirect@nm.ru

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и методологии Института экономики и предпринимательства, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация
poirinic@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 16.08.2016

Принята в доработанном виде
31.08.2016

Одобрена 14.09.2016

Доступна онлайн 15.05.2017

УДК 330.16, 331.101, 339.1

JEL: F42, H77, J20, O15, Q38

<https://doi.org/10.24891/re.15.5.982>**Ключевые слова:**обрабатывающая
промышленность, норма,
свободное время,
потребительство, экологическая
нагрузка**Аннотация****Предмет.** В статье рассмотрена проблема потребления в развитых странах мира как фактор, генерируемый современным развитием производительных сил.**Цели.** Выявление современных тенденций в развитии производства и потребления, определение степени соответствующего «потребительства» человечества, его пагубного влияния на жизнедеятельность и экосистему, постановка вопроса о контролируемом потреблении, в первую очередь в экономиках развитых стран мира.**Методология.** Используются экономико-математический и статистико-экономический виды анализа.**Результаты.** Раскрываются тенденции снижения продолжительности рабочего времени за счет значительного его снижения в обрабатывающей промышленности и роста производительности труда. Эти тенденции совпадают с одновременным ростом нормы свободного времени для развития человека. При этом рассмотрены два аспекта: первый – увеличение нормы свободного времени, то есть увеличение времени для саморазвития и повышения качества трудовой функции работника – новый виток развития экономики; аспект – увеличение нормы свободного времени, как растущее потребление благ, увеличение потребления природных ресурсов, растущая экологическая нагрузка. Приводится критика «потребительства», свойственного современной экономической системе, как обратная сторона медали увеличения нормы свободного времени. Раскрывается нарастающая проблема экологической нагрузки на природные ресурсы мира. Ставится вопрос о «контролируемом потреблении» в экономиках развитых стран мира. Выявлены современные тенденции в развитии производства и потребления. Определена нагрузка современного «потребительства» на экосистему мирового хозяйства, обоснована необходимость «контролируемого потребления» в развитых странах мира на современном этапе развития.**Выводы.** Для обеспечения уменьшения экологической нагрузки на природные ресурсы мировой экономики необходимы совместные усилия развитых стран мира по контролю за потреблением.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Современная цивилизация достигла невероятных успехов, производя огромное количество всевозможных товаров и услуг, однако расходуя при этом все большее количество природных ресурсов. В связи с этим следует отметить, что уровень общественной производительности труда со времен промышленной революции растет ускоренными темпами, позволяя обрабатывающей промышленности наращивать выпуск продукции, последовательно сокращая количество занятых в ней. К примеру, рост численности населения планеты в течение XX в. составил 5,4 млрд чел. (с 1,6 до 6 млрд чел.). За это же время объем выпуска обрабатывающих производств в мире увеличился в 50 раз, при этом количество занятых

возросло в 6,5 раза. При этом происходило сокращение количества отработанных часов за год на одного человека. [1]

Снижение трудоемкости общественного продукта становится важнейшей чертой экономики тех стран, в основе производственного сектора которых лежат инновационные факторы развития и технологические платформы нового поколения. Факторы развития шестого уклада усиливают проявление указанной закономерности, обеспечивая лидерство на мировом рынке тем странам, которые используют создавшиеся условия для получения дополнительных конкурентных преимуществ.

При этом следует обратить внимание на то, что, начиная с конца XX в., данная закономерность проявляется не только в странах, исторически являющихся лидерами экономического развития (в Германии, Франции, Италии, Великобритании). Индустриализация охватила большинство прежде экономически отсталых стран, а курс на инновационное развитие находит отражение в государственной политике все большего количества национальных хозяйств, вследствие чего закономерность сокращения суммарного фонда рабочего времени приобрела общемировой характер.

Согласно расчетам, тенденция сокращения продолжительности рабочего времени в целом в экономике характерна для подавляющего большинства экономически развитых стран. За последние 40 лет данный показатель снизился [2]:

- в США на 6%, или с 1 902 до 1 778 ч/год на человека;
- в Германии – на 28%, или с 1 935 до 1 393 ч/год на человека;
- во Франции – на 21%, или с 1 970 до 1 473 ч/год на человека;
- в Великобритании – на 15%, или с 1 937 до 1 654 ч/год на человека;
- в Норвегии – на 23%, или с 1 835 до 1 418 ч/год на человека;
- в Нидерландах – на 25%, или с 1 806 до 1 384 ч/год на человека;
- в Италии – на 15%, или с 2 045 до 1 734 ч/год на человека;
- в Финляндии – на 16%, или с 1 982 до 1 967 ч/год на человека;
- в Канаде – на 22%, или с 1 925 до 1 711 ч/год на человека;
- в Японии – на 23%, или с 2 243 до 1 745 ч/год на человека.

Отметим, что в 1980-х гг. снижение происходило относительно быстрее в наиболее развитых странах мира. Несомненно, причин, вызвавших подобные изменения, достаточно много: смена технологий, внедрение инноваций, организационные факторы, государственная политика в стимулировании экономического роста и структурных реформ, демографические процессы, перенос производства в другие страны и развитие международной кооперации. При этом бесспорным остается тот факт, что роль инноваций

и человеческого капитала в этом процессе является приоритетной.

Именно промышленное производство по показателю создаваемой добавленной стоимости, благодаря оптимизации организации производства, масштабному вкладу в интенсивное развитие новых технологий и повышение производительности труда, выступает основным фактором развития как национальных экономик, так и мировой хозяйственной системы в целом.

Так, например, согласно данным исследования института McKinsey, на долю промышленного сектора приходится порядка 70% объема экспорта крупных развитых стран и около 90% – расходов частных компаний на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а около 1/3 общего прироста производительности в Европе и США является результатом деятельности промышленного сектора. При этом вклад промышленности в прирост производительности более чем вдвое превышает долю населения, занятого в этом секторе.

Снижению общих затрат труда в экономике развитых стран сопутствует тенденция снижения количества занятых в обрабатывающей промышленности и увеличения занятых в сфере услуг. Основным источником увеличения занятости и «сервисизации» этих стран выступает высвобождение труда из обрабатывающих производств, где комплексная автоматизация и разработка «безлюдных» технологий вытесняют человеческий труд. Это выражается, с одной стороны, в уменьшении занятости и снижении фонда затрат производительного труда в часах, с другой – в увеличении объемов выпуска и производительности.

Закономерность снижения фонда отработанного времени в целом в экономике диктуется его снижением в обрабатывающем производстве. Наиболее высокие темпы снижения данного показателя за период с 1980 по 2009 г. наблюдались:

- во Франции – 44%;
- в Дании – 32%;
- в Норвегии – 30,6%;
- в Италии – 29%;
- в Голландии – 26,7%.

За период с 1990 по 2009 г.:

- в Германии (37%);

- в Словении – 21%.

Небольшие, но достаточно стабильные темпы сокращения трудоемкости можно отметить в Швеции (23% за последние 30 лет) и Австрии (9,5% за последние 20 лет). Стабильные темпы снижения затрат труда наблюдаются в США и Великобритании, где за семь лет этот показатель составил 19,6 и 26,1% соответственно [3]. Взаимообусловленность рабочего, свободного времени и производительности труда представлена на *рис. 1* [2].

Таким образом, все больше национальных экономик на современном этапе реализуют на практике закон экономии рабочего времени, что «позволяет высвободить время для непроизводственной деятельности, удовлетворяющей интеллектуальные, эстетические и иные потребности общества» [4]. Другими словами, постепенно увеличивать общественную и индивидуальную нормы свободного времени.

Растущее свободное время на практике реализуется в двух направлениях:

- в увеличении времени на саморазвитие;
- в увеличении времени на потребление.

Рассмотрим эти два аспекта.

Первый аспект. Увеличение нормы свободного времени – увеличение времени для саморазвития человека и повышение качества трудовой функции работника – новый виток развития экономики.

Для развитых стран мира характерно снижение трудоемкости общественного продукта, поскольку в основе их производственного сектора лежат инновационные факторы развития и технологические платформы нового поколения. Факторы развития 6-го уклада обеспечивают лидерство на мировом рынке тем странам, которые используют создавшиеся условия для получения дополнительных конкурентных преимуществ.

В условиях высокотехнологичного производства общество получает возможность сократить рабочее время и увеличить продолжительность обучения, дав новому поколению необходимые знания и навыки для работы с новыми материалами и технологиями.

Не только в развитых странах, но и во всем мире в настоящее время в целом растет количество лет на образование (*рис. 2*)¹.

¹ Human Development Report 2015: Work for Human Development. United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017, USA 272 p.

Современные технологии требуют высокой квалификации не только в начале карьеры, но и в дальнейшем. Часть рабочего времени неизбежно тратится на повышение квалификации, получение дополнительного профессионального образования, прохождение стажировок и практик.

Вспомним, что еще в 1924 г. (!) Международной организацией труда была принята рекомендация № 21 «О расширении возможностей для использования трудящимися свободного времени», в которой сказано, что трудящимся необходимо обеспечить достаточно свободного времени, чтобы они имели «возможность свободно развивать, в соответствии со своими индивидуальными вкусами, свои физические, умственные и духовные способности и что такое развитие представляет большую ценность с точки зрения прогресса цивилизации», а также, «что хорошо направленное использование этого свободного времени путем предоставления трудящимся возможности преследовать более разнообразные интересы и путем обеспечения отдыха от напряжения, возлагаемого на них повседневной работой, может даже увеличить производительность труда и выработку трудящихся и может таким образом содействовать получению максимальной эффективности от восьмичасового рабочего дня»².

В этой связи согласимся А.В. Золотовым, что «несомненно, в условиях, когда новые технологии и техника требуют повышения квалификационно-образовательного уровня рабочих, их ответственного и творческого отношения к труду, сокращение рабочего времени выступает как закон инновационного развития производства» [5].

Стоит отметить, что в развитых странах, нацеленных на применение наукоемких технологий, уже формируются контуры шестого технологического уклада. В России невелика еще доля технологий пятого уклада, а более 50% относятся к 4 уровню [6].

К тому же, мы считаем, что в настоящее время в Российской Федерации разрушен базис того института образования, который являлся привлекательным для всего мира. Приведем мнение заместителя директора по науке Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, вице-президента Нанотехнологического общества России Г. Малинецкого, который, на наш взгляд,

² О расширении возможностей для использования трудящимися свободного времени: рекомендация № 21 Международной организации труда (принята в Женеве 05.07.1924 на 6-й сессии Генеральной конференции МОТ). Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 95–99.

точно охарактеризовал современную ситуацию. Он сделал вывод, что «на нашей территории находится 30% мировых природных богатств, а наш вклад в глобальный продукт всего 3%... Вся российская нефть стоит около 60 млрд долл., оружие – 6 млрд долл. Между тем Индия сейчас выпускает программного обеспечения на 40 млрд долл. и в ближайшее время планирует выйти на 60 млрд долл. То есть, понимаете, они мозгами зарабатывают столько, сколько мы продажей нефти»³.

Непродуманное повсеместное насаждение комплементарных институтов рыночной экономики в национальной X-матрице России привело к трагическим последствиям именно в здравоохранении и образовании, которые исторически наиболее успешно развивались в нашей стране. Во все сферы проник механизм спроса и предложения, и в результате, к примеру, мы сегодня не имеем цельной системы обучения и образования, а имеем отдельные учебные заведения всех уровней, оказывающих образовательные услуги в меру своих возможностей.

В настоящее время ситуация в Российской Федерации в сфере инновационной деятельности достаточно сложная. Доля России в объеме мирового рынка высоких технологий составляет по разным оценкам от 0,3 до 0,5%, а в мировом экспорте наукоемкой продукции – 0,13%. Согласно данным Роспатента, с начала 1990-х гг. в Российской Федерации количество поданных заявок на изобретения сократилось почти в 60 раз. При этом за период с 1992 по 2000 г. только в США было зарегистрировано более 1 тыс. патентов на технологии военного и двойного назначения, авторами которых являлись российские изобретатели, а патентообладателями – иностранные юридические и физические лица, в том числе непосредственно США в лице органов государственной власти. В России доля инновационно активных предприятий в промышленности составляет не более 10%, тогда как значение этого показателя для стран с инновационным типом развития составляет 25–30%. При этом только 20% инновационно активных предприятий в промышленности России осуществляет нововведения в сфере технологии производства. Остальные инновации приходятся на инфраструктуру, организационную и маркетинговую деятельность предприятий [7].

³ Ученые: времени у России осталось совсем мало. В условиях глобализации она не имеет никаких шансов.
URL: <http://www.nr2.ru/moskow/280904.html>

Помимо того факта, что современная экономика, развиваясь, дает все больше свободного времени для развития и образования человека, она также дает возможность все больше потреблять и даже навязывает все большее потребление.

Второй аспект. Увеличение нормы свободного времени – растущее потребление благ – увеличение потребления природных ресурсов – растущая экологическая нагрузка.

Во всех развитых странах прослеживается глобальная тенденция снижения продолжительности рабочего времени с одновременным ростом потребления благ. Проиллюстрируем динамику продолжительности труда и потребления отдельных благ в ряде стран за период с 1960 по 2015 г. на *рис. 3–7*.

Анализ данных, представленных на *рис. 3–7*, свидетельствует о том, что во всех развитых странах (Франция, Италия, Германия, Корея, США, Швеция и др.) с 1960 по 2015 г. отработанное время за год снижалось. В то же время за эти годы количество автомобилей на 1 тыс. чел. в этих странах увеличилось от 7 до 10 раз, а потребление мяса увеличилось в 2–10 раз. Если в 1980 г. на 100 чел. приходился в среднем один персональный компьютер, то к 2015 г. рост компьютеров на 100 чел. составил порядка 60–95%, в Швеции этот показатель составил 93,3 компьютеров на 100 чел. Подобная динамика наблюдается по количеству пользователей Internet на 100 чел.: в среднем по странам рост составил порядка 80%.

Лидером в области интернет-технологий с самым высоким количеством подключений на душу населения является Южная Корея. Бурное развитие телекоммуникационной промышленности началось в 1990-е гг., когда правительство обязало операторов предоставить 2Мб/с подключение для каждого гражданина страны. Такая государственная политика, конкурентный рынок и высокая компьютерная грамотность населения послужили сильнейшим толчком в телекоммуникационной отрасли в Южной Корее. Страна лидирует по количеству DSL-подключений на душу населения. Доступ к высокоскоростному Интернету имеют более 80% населения страны.

Стоит отметить однако, что Корея, будучи лидером по темпам производительности труда и сокращения рабочего времени, имеет прирост потребления других благ гораздо более скромный по сравнению с Европой и США. Уровень доходов и уровень жизни населения в Корее ниже, чем в других развитых странах.

В странах с хорошо развитой материальной базой меняется и структура питания. Показателем потребления животного белка и в определенной мере уровня жизни является мясо. Потребление мяса на одного человека в большинстве стран мира составляет 81 кг/чел. в год. Во многих развивающихся странах, в том числе многонаселенных, оно крайне низкое. В развитых странах потребление мяса превышает этот показатель (на 2013 г. в Швеции – 88,5 кг/чел., в США в 2010 г. – 119 кг/чел. в год). В Корее этот показатель гораздо ниже в связи с традициями употребления в пищу морепродуктов и рыбы. При среднемировом потреблении 17 кг рыбы и морепродуктов на человека в год в Республике Корея этот показатель составляет 52 кг (47%). В США при этом потребляется только 24 кг морепродуктов и рыбы на одного американца.

На фоне снижения проводимого на работе времени растет потребление товаров, которые все еще можно отнести к предметам роскоши. В масштабах всего мира общее количество зарегистрированных автомобилей в 2010 г. составило 1,015 млрд единиц. Международное энергетическое агентство (IEA) прогнозирует, что к 2035 г. во всем мире будет 1,7 млрд автомобилей⁴. По данным ООН, в крупнейшей развитой стране мира – США в 2010 г. было зарегистрировано 809 автомобилей на 1 000 чел. А в одном из самых маленьких государств мира в Сан-Марино (площадь 62 км²) – 1 139 легковых автомобилей на 1 000 чел. Рост автомобильного парка является показателем достигнутого жизненного уровня населения.

Для России динамика перечисленных показателей хотя и менее впечатляющая, но имеет такой же тренд, как и в других развитых странах:

- за период с 1960 по 2015 г. снижение отработанного времени составило с 2 012 до 1 985 ч/год на человека;
- потребление мяса возросло с 40 до 65 кг;
- количество личных легковых автомобилей на 1 000 чел. возросло с 0,1 (1960 г.) до 331 (2016 г.);
- в 1990 г. количество персональных компьютеров на 100 чел. находилось на уровне 0,34 ед., а в 2015 г. их количество составляло уже 69,3 ед.;
- количество пользователей Интернет с 1995 по 2014 г. возросло с 0 до 70,5 на каждые 100 чел.

⁴ Отчет Международного энергетического агентства за 2012 г.
URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/English.pdf>

За все полученные блага человечество расплачивается увеличением потребления природных ресурсов, в том числе и невозобновляемых. Ученые из проекта Global Footprint Network рассчитывают норму расхода ресурсов, учитывая множество параметров: вредные выбросы, темпы уничтожения лесов, вылова рыбы и т.д. Затем все это сравнивают с возможностями планеты переработать лишний углекислый газ, вырастить новые деревья, пополнить животный мир. Если превышать эту норму, планете наносится трудновосполнимый ущерб. По подсчетам экспертов в настоящее время человечество потребляет ресурсов планеты в 1,6 раз больше, чем та способна дать без ущерба глобальной экосистеме.

Увеличивается потребление всех видов природных ресурсов. За четверть века (с 1986 по 2010 г.) потребление природного газа увеличилось на 175%, энергии – на 154%, нефти – на 133%. При этом мировой валовой внутренний продукт вырос на 201%⁵.

Однако следует отметить, что некоторые американские аналитики пишут о снижении энергоемкости своей экономики, сокращении потребления энергии в 2012–2014 гг. в среднем на 2%, однако факторы этого сокращения четко не указываются и критики склонны связывать этот факт с сервисизацией американской экономики.

Соединенные Штаты Америки и без того имеют один из самых больших «экологических отпечатков», то есть суммарный размер природных ресурсов, которые затрачиваются на производство энергии, продуктов питания и других товаров в среднем на одного человека в стране и на одну страну в целом.

В настоящее время на Земле проживают около 7 млрд чел. Если бы все они имели уровень жизни как в Америке, нам понадобилось бы чуть больше четырех таких планет как Земля. Если бы мы хотели жить как во Франции, то хватило бы 2,5 таких планет, как в Китае – 1,1 планеты⁶. Данных по Российской Федерации в этом исследовании нет. Однозначно можно сказать, что более бедные страны значительно менее экологозатратны для нашей планеты.

Экономисты и политики в своих программах в настоящее время уделяют много внимания вопросам развития промышленности:

- повышению производительности труда;

⁵ По данным Управления энергетической информации США.
URL: http://www.eia.gov/dnav/ng/ng_pri_sum_dcu_nus_m.htm.

⁶ Сколько надо планет Земля, чтобы жить как в США.
URL: <http://finance.bigmir.net/news/economics/23455-Skol-ko-nado-planet-Zemlja--chtoby-zhit--kak-v-SShA--INFOGRAFIKA->

- снижению трудоемкости с использованием инновационных технологий;
- повышению качества продукции и ее безопасности.

При этом экологические проблемы, несмотря на реальную угрозу выживания всей цивилизации, не рассматриваются серьезно и системно.

В экологическом праве и юридических разработках самой продвинутой по современному законодательству и судебной практике стране – США идет активный поиск ответа на вопрос о том, кто виноват в экологических проблемах и глобальном изменении климата, разрабатываются различные модели возмещения климатического вреда [8–12].

В эколого-экономических исследованиях так или иначе прослеживается необходимость координации стран для решения глобальных проблем. Предлагаются различные системы мер по повышению эффективности использования ресурсов, например:

- Э. Ласло и др. – «Цели для человечества» (1977) [13];
- М. Гернье – «Третий мир – три четверти мира» (1980) [14];
- Дж. Боткин, М. Элманджра, М. Малица – «Пределы обучения» (1979) [15];
- А. Кинг, Б. Шнайдер – «Первая глобальная революция» (1991) [16].

Последним крупным докладом является «Фактор четыре». Он принадлежит видным ученым в области природопользования: физику и биологу, специалисту по охране окружающей среды и политику Э.У. фон Вайцзеккеру, президенту Вупретагальского института климата и окружающей среды Э.Б. Ловинсу, вице-президенту и директору по исследованиям Rocky Mountain Institute (Колорадо) и Л.Х. Ловинсу, президенту этого же института. Ими был предложен принцип «в четыре раза» («фактор «четыре»»), означающий, что за счет разработки природных ресурсов, повышения их производительности богатство должно увеличиться в 4 раза. Человечество сможет жить в 2 раза лучше и тратить в 2 раза меньше [17].

По их мнению, при безусловной пользе всех имеющихся подходов, жизненно необходима разработка новой теории ответственности в сфере климата, особенно в части, касающейся ограничения «потребительства».

Повышенное потребление граждан высокоразвитых стран (с большим «экологическим следом») происходит и в ущерб потреблению граждан стран так называемого третьего мира, где существует реальная угроза голода, и в ущерб экологическому равновесию на планете. Даже в ущерб самим себе. И в этом мы видим серьезный провал рынка, о котором мало говорят.

«Потребительство» (неконтролируемое потребление) – серьезная проблема, которую не решают высокоразвитые страны рыночной экономики.

Приведем один пример. Китайское правительство и население осознали, что широкое использование одноразовых деревянных палочек и одноразовых пластиковых пакетов приводит к огромной трате природных ресурсов. По данным министерства торговли Китая, годовое потребление одноразовых палочек для еды в Поднебесной составляет более 40 млрд пар. Основным материалом для производства палочек остается древесина. И проблема даже не в том, что расходуется ценный ресурс, а в том, что не существует никаких механизмов для утилизации и вторичной переработки палочек. По данным исследования лесного покрова в Китае, проведенного министерством лесного хозяйства в 2009 г., по объему лесного покрова Китай занимает только 139-е место в мире. Площадь леса на душу населения в Китае составляет всего 0,145 га, что меньше мировых показателей. Ресурс слишком ограничен, чтобы каждый день его переводить в отходы.

Чтобы решить эту проблему в стране реализуется несколько ограничительных программ, призванных сократить использование одноразовых деревянных палочек для еды. Так, например, с 2006 г. введен 5%-ный налог на их использование. В 2010 г. министерство торговли совместно с национальной комиссией по развитию и реформам, министерством охраны окружающей среды, государственным налоговым управлением и другими семью департаментами опубликовало Положение о работе по сокращению использования одноразовых палочек для еды в сфере общественного питания и гостиничном бизнесе, в котором особый акцент делался на укрупнении производств одноразовых палочек, контроле за утилизацией использованных и сокращении применения одноразовых палочек в целом.

Повышенное потребление вредит и самим жителям постиндустриальных стран. Страны с высоким уровнем жизни потребляют больше

продуктов питания, что приводит к ожирению и снижению качества жизни. Об этом говорят данные Всемирной организации здравоохранения. Например, в США проживает наибольшее количество людей, обладающее индексом массы тела (ИМТ) более 30. Такой индекс указывает на ожирение. Австралия и Европа попадают в зону с ИМТ > 25. Это означает, что люди там имеют избыточную массу тела (предожирение). Не стоит проблема лишнего веса лишь у жителей Азии и Африки.

С 1980 г. количество лиц во всем мире, страдающих ожирением, увеличилось более чем в 2 раза. В мире 65% населения проживают в странах, где избыточный вес и ожирение приводят к смерти большее количество людей, чем пониженная масса тела.

Избыточный вес и ожирение являются пятым по значимости фактором риска смерти в мире. По меньшей мере 2,8 млн взрослых людей ежегодно умирают в результате излишнего веса и ожирения: 23% случаев ишемической болезни сердца, 44% случаев диабета и от 7 до 41% случаев некоторых видов рака вызваны излишним весом и ожирением.

Таким образом, при данном уровне развития экономики в развитых странах мира продолжает увеличиваться норма свободного времени на человека, которое может быть потрачено по большей части на саморазвитие или на потребление. Смещение вектора роста свободного времени на потребление вызывает серьезную озабоченность.

В современной мировой (по большей части) рыночной системе рост третичного сектора сопровождается сокращением рабочего времени во избежание кризисов перепроизводства. Рост потребления в сфере услуг неизбежно влечет за собой и увеличение времени потребления этих услуг, то есть увеличение свободного времени общества. Однако в большинстве стран за последние годы время досуга все чаще оказывается временем потребления товаров и услуг. К сожалению, концепция Международной организации труда о развитии физических, духовных и умственных способностей освобожденного работника в целях прогресса цивилизации не реализуется в современном обществе в полной мере.

Возникли очевидные противоречия между ростом выпуска товаров и услуг и качеством жизни [18] в условиях их растущего потребления. Сокращение продолжительности рабочего

времени не ведет к повышению качества жизни, люди просто не знают как себя занять. Появляются все новые (нередко экстремальные) виды развлечений. Появился и в нашей Стратегии-2020 термин «экономика впечатлений»⁷. Ставка делается на «креативный класс», но в рамках системы образования созданием такого класса никто не озабочен. Капиталистическое государство в силу своего устройства не контролирует досуг граждан. Более того, средства массовой информации призывают больше потреблять, и эта парадигма успешно реализуется.

Мы не считаем верным снова увеличить рабочее время, но думается, что пора вводить рамки в вопросах потребления. Возможно, эта точка зрения подвергнется критике, однако современная экологическая и социальная ситуация такова, что иного выхода нет.

Мировая индустрия затрачивает все больше ресурсов, постоянно увеличивая выпуск новых товаров, и все более активнее их продает. В мире ежегодно, ежемесячно, ежечасно меняются новые модели технических гаджетов и автомобилей. Старые же в рабочем состоянии зачастую просто выбрасываются на свалку. Имеется и сознательное снижение качества со стороны производителей, чтобы сократить срок службы товаров, побудив таким образом людей чаще покупать новые вещи взамен сломавшихся. «Ухудшение качества товаров по мере развития капитализма – естественное следствие накопления власти крупными производителями для снижения неопределенности. Государственные стандарты контроля качества и государственное производство некоторых значимых товаров могут лишь смягчить этот процесс» [19]. В этих условиях мы придерживаемся высказанной уже ранее точки зрения, что «потребительское поведение человека не должно вести к ухудшению экологической ситуации в масштабах планеты» [20].

Сама нестабильность экономических процессов, участвовавшие кризисы, неблагоприятные тенденции мировой экономики после кризиса 2008 г. должны стать сигналом к пересмотру экономической политики и в первую очередь – развитых государств.

Понятно, что они не хотят терять свои позиции на мировой арене в качестве влиятельных политических держав и снижать уровень жизни своих граждан, ограничивая их в потреблении.

⁷ Стратегия-2020: новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. М.: Дело, 2013. 430 с.

В настоящее время развитые мировые державы интегрируются в «интеграционные клубы по интересам» в целях сохранения и приумножения благосостояния своих граждан.

Уровень комфортной жизни в результате совместного развития экономик европейских стран в Европейском союзе был до недавнего времени ярким примером благоденствия. Однако в последние годы европейский комфорт все чаще нарушается неконтролируемыми событиями, которые усиливают противоречия в Европейском союзе между развитыми и развивающимися странами. Начиная с греческого кризиса 2010 г.

и заканчивая настоящим миграционным кризисом, принесшим в спокойную Европу поток из сотен тысяч беженцев в поисках лучшей жизни, а также ближайший выход Великобритании из Европейского союза в результате Brexit – все эти факты дестабилизируют Еврозону, на них уже нельзя закрывать глаза.

Жесткое регулирование в использовании природных ресурсов и, как следствие, регулирование потребления – обязательные шаги, на которые, по нашему мнению, в скором будущем пойдут все развитые страны.

Рисунок 1

Взаимобусловленность рабочего, свободного времени и производительности труда

Figure 1

Interdependence of work time, spare time, and labor productivity

Источник: [2]

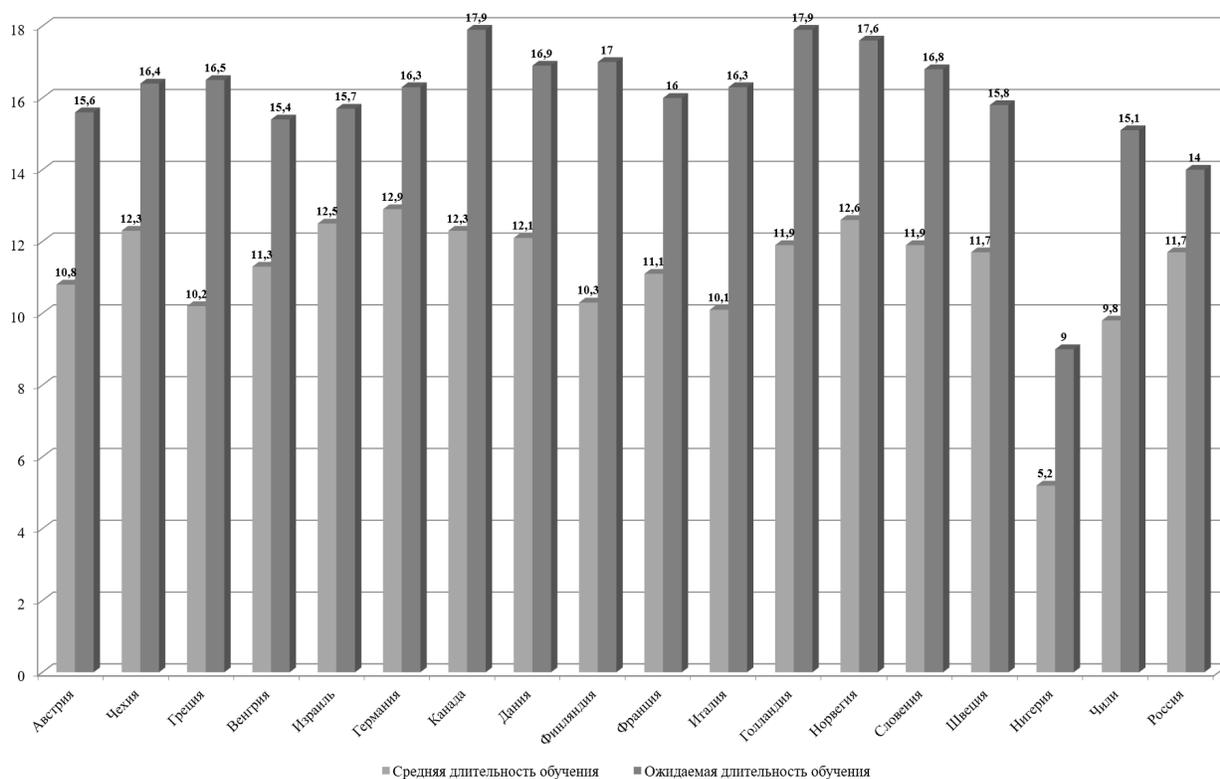
Source: [2]

Рисунок 2

Количество лет бесплатного обязательного среднего образования

Figure 2

Duration of free compulsory high school education, years

Источник: Human Development Report 2015: Work for Human Development. United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY, 10017, USA, 272 p.

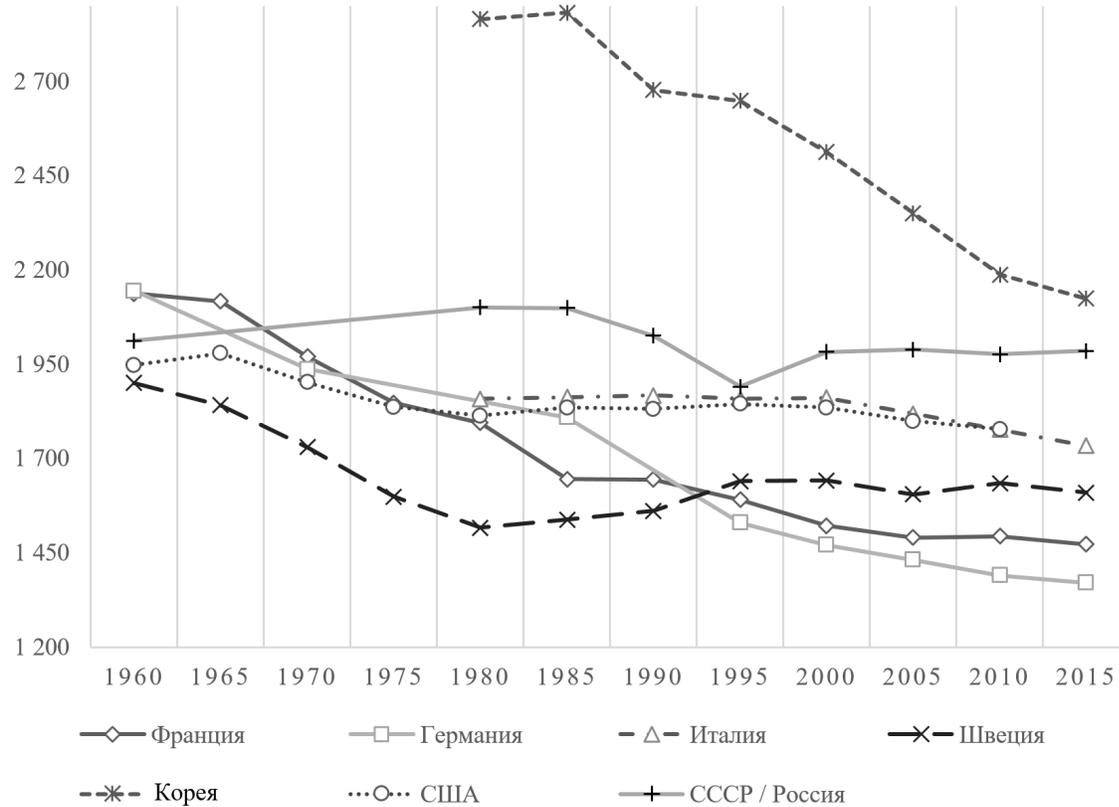
Source: Human Development Report 2015: Work for Human Development. United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY, 10017, USA, 272 p.

Рисунок 3

Фактически отработанное время на одного человека в 1960–2015 гг., час/год

Figure 3

Actual hours worked per person in 1960–2015, hours per annum

Источник: авторская разработка

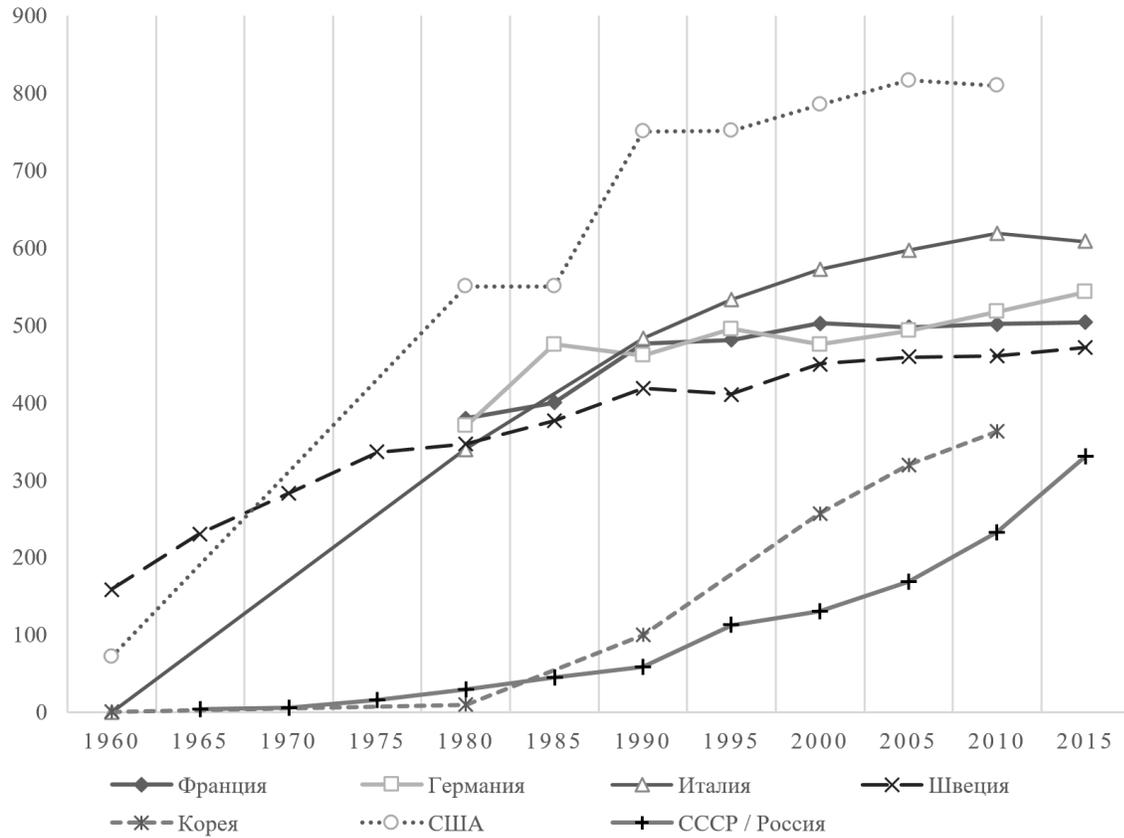
Source: Authoring

Рисунок 4

Количество легковых автомобилей на 1 000 чел. в 1960–2015 гг.

Figure 4

The number of cars per 1 000 people in 1960–2015

Источник: авторская разработка

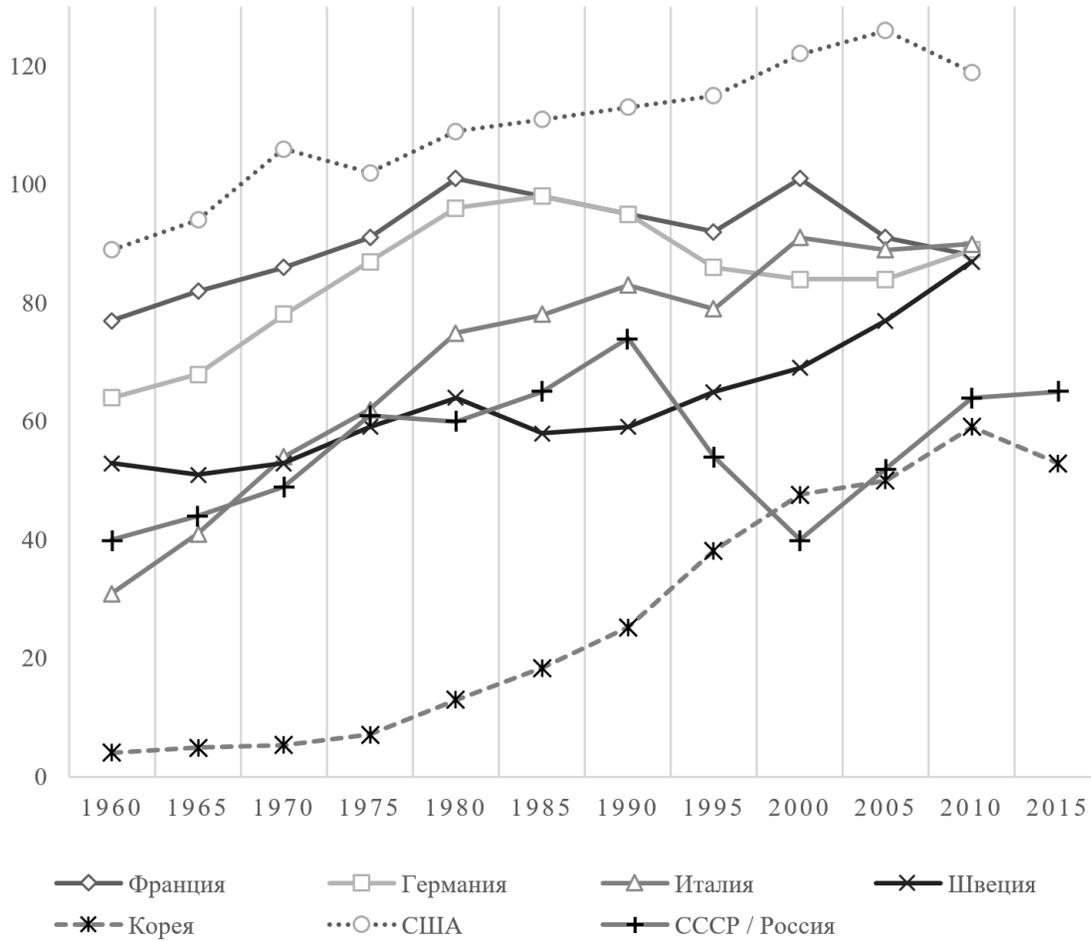
Source: Authoring

Рисунок 5

Потребление мяса в 1960–2015 гг., кг/чел. в год

Figure 5

Meat consumption in 1960–2015, kg per capita per year

Примечание. Потребление мяса (скот и птица в убойном весе, включая мясо крупного рогатого скота, баранину, свинину и прочие) на душу населения, кг/чел. в год

Источник: авторская разработка

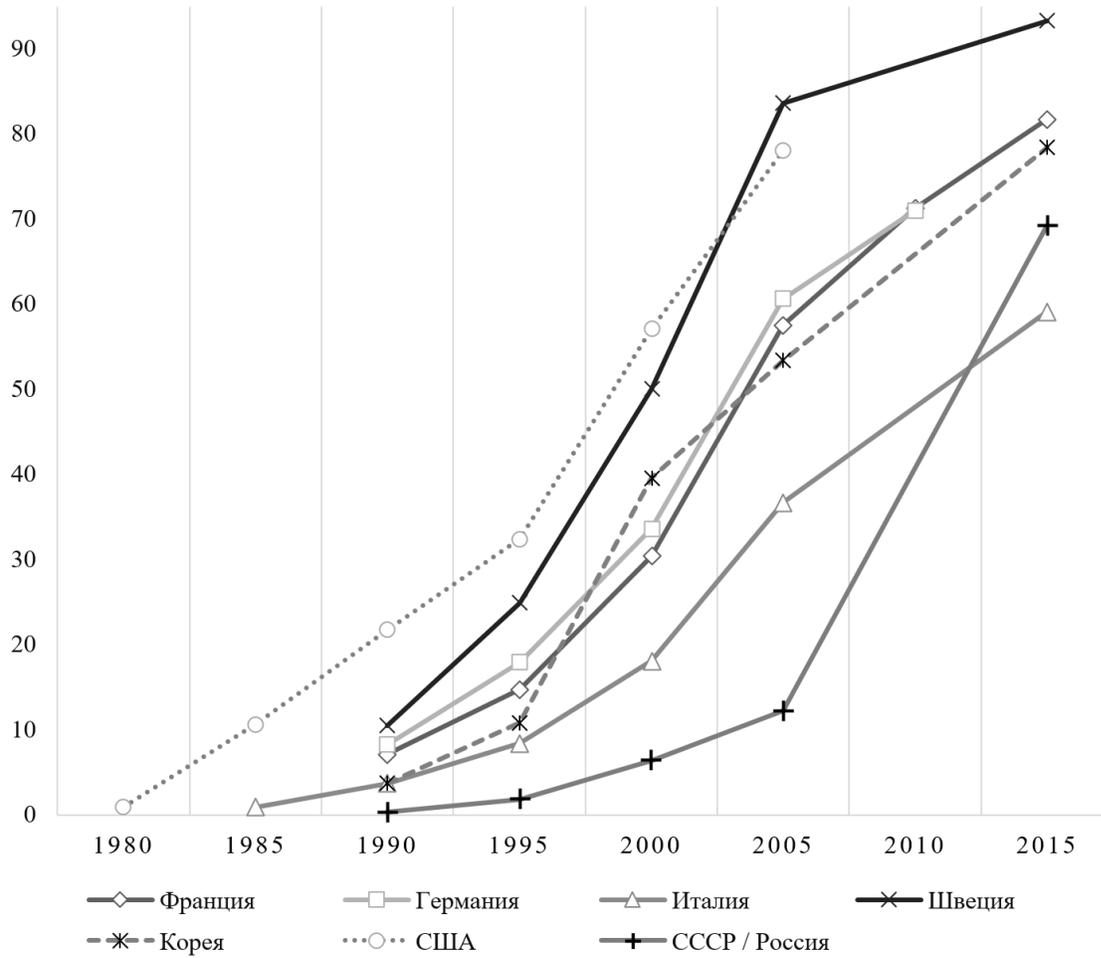
Source: Authoring

Рисунок 6

Количество персональных компьютеров на 100 чел. в 1980–2015 гг.

Figure 6

The number of personal computers per 100 people in 1980–2015

Источник: авторская разработка

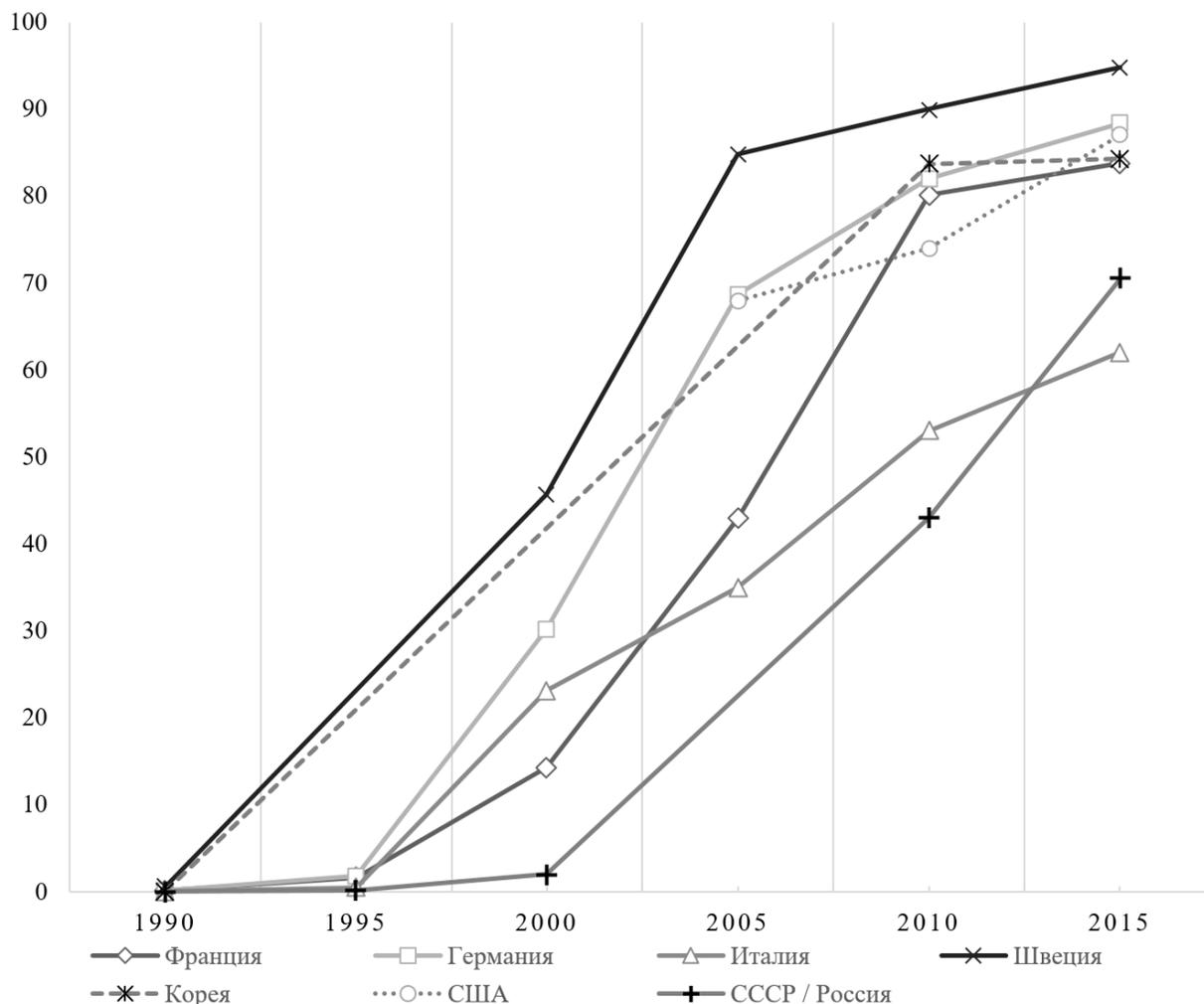
Source: Authoring

Рисунок 7

Количество пользователей Internet на 100 чел. в 1990–2015 гг.

Figure 7

The number of Internet users per 100 people in 1990–2015

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Marsh P. The new industrial revolution: consumers, globalization and the end of mass production. New Haven and London, Yale university press, 2012, 320 p.
2. Полушкина И.Н., Удалов А.С., Удалова Н.А. Производительность труда и рабочее время: динамика и взаимообусловленность в современной экономике // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-2. С. 185–190.
3. Лядова Е.В. Снижение трудоемкости общественного продукта как закономерность экономического развития многих стран // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. 2015. № 7-8. С. 3–6.
4. Золотов А.В. Развитие производительных сил и закон экономии рабочего времени // Экономист. 2013. № 4. С. 50–59.

5. *Золотов А.В.* Сокращение рабочего времени как закон инновационного развития производства и сферы услуг // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3-3. С. 93–99.
6. *Малявина И.Ю., Былинская А.А.* Проблемы и перспективы инновационного развития экономики России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2-2. С. 197–201.
7. *Демичева Т.Н.* Система стимулирования инновационной активности как условие формирования инновационной экономики в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3-2. С. 449–452.
8. *Reese B.* Too many cooks in the climate change kitchen: the case for an administrative remedy for damages caused by increased greenhouse gas concentrations. *Michigan journal of environmental & administrative law*, 2015, vol. 4, iss. 2, pp. 355–384.
9. *Biber E.* Climate change and backlash. *NYU environmental law journal*, 2009, vol. 17, pp. 1295–1366.
10. *Boutros T.J., Lanza Jr., Lanza D.* Global warming tort litigation: the real “public nuisance”. *Ecology law currents*, 2008, vol. 35, pp. 80–89.
11. *Jaffe J.* The political question doctrine: an update in response to recent case law. *Ecology law quarterly*, 2011, vol. 38, pp. 1033–1065.
12. *Bruggeman V., Faure M., Heldt T.* Insurance against catastrophe: government stimulation of insurance markets for catastrophic events. *Duke Environmental Law & Policy Forum*, 2012, vol. 23, pp. 185–241.
13. *Laszlo E. et al.* Goals for mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community. N.Y., Dutton, 1977, 434 p.
14. *Гвишиани Д.М., Колчин А.И., Немцова Е.В., Сейтов А.А.* Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М.: УРСС, 1997. 384 с.
15. *Botkin J., Elmanjra M., Malitza M.* No limits to Learning. Bridging the Human Gap. A Report to the Club of Rome. Pergamon press, 1979, 159 p.
16. *Кинг А., Шнайдер Б.* Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М.: Прогресс-Пангея, 1991. 344 с.
17. *Weizsacker Ernst U. von, Lovins A.B., Lovins L.H.* Factor four: doubling wealth, halving resource. London, Earthscan Publications, 1997, 358 p.
18. *Воронина А.С., Пыхтеев Ю.Н.* Повышение качества жизни – главная цель экономического развития // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 425–428.
19. *Розмаинский И.В.* Почему «развитие капитализма» сопровождается ухудшением качества товаров? // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1. С. 8–16.
20. *Бузмакова М.В.* Принципы разумного потребления // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 12. С. 148–152.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

UNCONTROLLED CONSUMPTION AS A CONSEQUENCE OF THE OFF-DUTY TIME STANDARD INCREASE**Marina V. BUZMAKOVA^a, Irina N. POLUSHKINA^{b,*}**^a Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
webdirect@nm.ru^b Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
poirinic@mail.ru

* Corresponding author

Article history: Received 16 August 2016
Received in revised form
31 August 2016
Accepted 14 September 2016
Available online 15 May 2017**JEL classification:** F42, H77,
J20, O15, Q38
<https://doi.org/10.24891/re.15.5.982>**Keywords:** manufacturing
industry, rate, spare time,
consumerism, environmental load**Abstract****Subject** The article considers the problem of consumption in developed countries as a factor generated by the current development of the productive forces. The paper maintains criticism of *consumerism*, peculiar to the modern economic system, as the downside of increasing free time standards. It reveals the growing problem of environmental pressure on natural resources in the world and raises a question of *controlled consumption*.**Objectives** The paper aims to identify the current trends in the development of production and consumption, determine the extent of *consumerism* and its adverse effects on the vital activity and ecosystem, raise the issue of controlled consumption.**Methods** For the study, we used economic-mathematical and statistical and economic analyses.**Results** The paper identifies the current trends in production and consumption patterns, defines the load of running *consumerism* on the ecosystem of the world economy, makes a strong case for the necessity of controlled consumption in developed countries at the present time.**Conclusions** The paper concludes that to reduce the environmental stress on natural resources of the world economy, the joint efforts of developed countries to monitor consumption are required.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Marsh P. *The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization and the End of Mass Production*. London, New Haven, Yale University Press, 2012, 320 p.
2. Polushkina I.N., Udalov A.S., Udalova N.A. [Productivity and work time: Dynamics and interdependence in today's economy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 6-2, pp. 185–190. (In Russ.)
3. Lyadova E.V. [Decrease in social product labor intensity as the pattern of economic development of many countries]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser. Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Ser. Law and Economics*, 2015, no. 7-8, pp. 3–6. (In Russ.)
4. Zolotov A.V. [Development of productive forces and the working time-saving principle]. *Ekonomist*, 2013, no. 4, pp. 50–59. (In Russ.)
5. Zolotov A.V. [Working hours reduction as the principle of innovation development of production and services]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2013, no. 3-3, pp. 93–99. (In Russ.)
6. Malyavina I.Yu., Bylinskaya A.A. [Problems and prospects for innovation development of the economy of Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2012, no. 2-2, pp. 197–201. (In Russ.)
7. Demicheva T.N. [Incentive system of innovation activity as a condition to form an innovation economy in Russia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2010, no. 3-2, pp. 449–452. (In Russ.)
8. Reese B. Too Many Cooks in the Climate Change Kitchen: The Case for an Administrative Remedy for Damages Caused by Increased Greenhouse Gas Concentrations. *Michigan Journal of Environmental & Administrative Law*, 2015, vol. 4, iss. 2, pp. 355–384. Available at: <http://repository.law.umich.edu/mjeal/vol4/iss2/5>.

9. Biber E. Climate Change and Backlash. *NYU Environmental Law Journal*, 2009, vol. 17, pp. 1295–1366.
10. Boutrous T.J., Lanza Jr., Lanza D. Global Warming Tort Litigation: The Real “Public Nuisance”. *Ecology Law Currents*, 2008, vol. 35, pp. 80–89.
11. Jaffe J. The Political Question Doctrine: An Update in Response to Recent Case Law. *Ecology Law Quarterly*, 2011, vol. 38, iss. 4, pp. 1033–1065. Available at: <http://dx.doi.org/doi:10.15779/Z38KV93>
12. Bruggeman V., Faure M., Heldt T. Insurance Against Catastrophe: Government Stimulation of Insurance Markets for Catastrophic Events. *Duke Environmental Law & Policy Forum*, 2012, vol. 23, pp. 185–241. Available at: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1242&context=delpf>
13. Laszlo E. et al. Goals for Mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community. N.Y., Dutton, 1977, 434 p.
14. Gvishiani D.M., Kolchin A.I., Netesova E.V., Seitov A.A. *Rimskii klub. Istoriya sozdaniya, izbrannye doklady i vystupleniya, ofitsial'nye materialy* [The Club of Rome. History of creation, selected reports and speeches, official materials]. Moscow, URSS Publ., 1997, 384 p.
15. Botkin J., Elmanjra M., Malitza M. No Limits to Learning. Bridging the Human Gap. A Report to the Club of Rome. Oxford, New York, Pergamon Press, 1979, 159 p.
16. King A., Schneider B. *Pervaya global'naya revolyutsiya. Doklad Rimskogo kluba* [The First Global Revolution. A Report by the Council of the Club of Rome]. Moscow, Progress-Pangeya Publ., 1991, 344 p.
17. Ernst von Weizsacker, Lovins A.B., Lovins L.H. Factor Four: Doubling Wealth, Halving Resource Use. London, Earthscan Publications, 1997, 358 p.
18. Voronina A.S., Pykhteev Yu.N. [Improving the quality of life is the main goal of economic development]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya = Advances in Current Natural Sciences*, 2014, no. 12-4, pp. 425–428. (In Russ.)
19. Rozmainskii I.V. [Why is “the development of capitalism” accompanied by a deterioration in the quality of goods?]. *TERRA ECONOMICUS*, 2011, vol. 9, no. 1, pp. 8–16. (In Russ.)
20. Buzmakova M.V. [The principles of reasonable consumption]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta = RSUH/RGGU Bulletin*, 2012, no. 12, pp. 148–152. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.